

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ВОЙНЫ 1941-1945 гг. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

Вот уже шестьдесят четыре года авторы подавляющего большинства работ об истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси категорически утверждают, что в нашей республике она носила «всенародный» характер. Причем, имеется в виду, что так происходило весь ее период – с самого начала войны до освобождения республики летом 1944 г. Необходимо отметить, что эта проблема требует серьезного рассмотрения и переосмысления давно сложившихся штампов и стереотипов и формулировок. На наш взгляд, речь может идти только о «народном» характере войны.

Трудно полностью согласиться с мыслью авторов учебного пособия «История Беларуси», что уже с «первых дней фашистского нашествия значительная часть населения Беларуси начала борьбу против оккупантов» [1]. Что имеют в виду авторы этого положения под словами «значительная часть населения»? Насколько это много? Горькая правда как раз и состоит в том, что во многих регионах Беларуси в начальный период Великой Отечественной войны коллаборационистов было значительно больше, чем партизан. Достаточно привести некоторые цифровые данные.

Так, за июль-сентябрь 1941 г. в централизованном порядке на территории республики было сформировано свыше 430 партизанских отрядов и организационных групп, в которых насчитывалось более 8 300 человек [2]. Но существуют и иные цифры. По одним из них (данные неполные) в 1941 г. в Беларуси были организованы и действовали в тылу врага 99 отрядов и почти столько же партизанских групп. По другим, уже к августу 1941 г. на территории БССР, главным образом в восточных районах, был создан 231 партизанский отряд, а количество бойцов достигало 12 тысяч [3]. А есть еще и третья данные: зимой 1941-1942 г. в Беларуси действовало только 50 партизанских отрядов и столько же подпольных организаций и групп.

По мнению польского историка белорусского происхождения Ю. Туронка, эти отряды состояли, в основном, из красноармейцев – солдат и командиров, которые не смогли прорваться на восток и прятались от лагерного плена, а также партийные и комсомольские деятели и другие советские активисты [4].

В то же время такой авторитетный исследователь германского оккупационного режима в Беларуси в 1941-1944 гг., как К.И. Козак, характеризуя нацистскую службу порядка, отмечает: «Наиболее массовыми формированиями являлись вспомогательные полицейские подразделения, организованные в соответствии с распоряжением от 7 июля 1941 г. для обеспечения безопасности, охраны военных и других объектов, ведения борьбы с партизанами, выполнения широкого круга военно-экономических мероприятий. В первый период они формировались из местного населения на добровольных началах. В итоге местная полиция действовала под началом германского военного командования. Проведенный подсчет позволил определить их во всех районах в составе более 300 гарнизонов не менее 30 тыс., при этом около половины составили местный элемент. Как правило, гарнизоны находились в крупных населенных пунктах, на железнодорожных станциях, там же были созданы полицейские участки и опорные пункты, в каждой волости – полицейские посты (10–50 человек)» [5].

Все эти данные относятся к концу 1941 г.

По мнению белорусского историка З. Шибко, «в конце 1941 г. 12 тысячам партизан противостояло до 16 тысяч полицейских, которые в составе немецких воинских соединений участвовали в борьбе со «сталинскими бандитами» и в репрессиях против евреев» [6].

В созданном фашистами военно-административном оккупационном аппарате не последнее место отводилось прибывшим в обозе наступающих частей вермахта белорусским эмигрантам, проверенным спецслужбами нацистской Германии, являвшимся «доверенными» лицами немецкого военного командования. С их помощью осуществлялось привлечение местных пособников оккупантов к участию в создании административных структур в Беларуси. Эти люди оказывали активную помощь оккупантам в подавлении зарождавшегося партизанского движения, саботажа населением распоряжений Генерального Комиссариата и массового неповиновения распоряжениям властей. Однако главным было использование военной силы и карательных акций против белорусских партизан.

По данным К.И. Козака, в первой половине 1942 г. число коллаборантов на территории Беларуси составило около 50 тысяч человек, а во второй половине того же года – около 75 тысяч человек. На основе детального изучения фондов Национального архива Республики Беларусь, Федерального архива Германии и Военного федерального архива Германии К.И. Козак пришел к выводу, что

в 1942 г. военно-полицейские гарнизоны, участки, опорные пункты немецких оккупантов находились более чем в 470 населенных пунктах Беларуси. [7].

Какова же была численность партизан?

В первом полугодии 1942 г. личный состав партизанских отрядов увеличивался примерно на 3 – 4 тысячи человек ежемесячно, тогда как во второй половине этого же года на 7 – 8 тысяч. Таким образом, в начале ноября 1942 г. в партизанских отрядах насчитывалось 47,3 тысячи человек [8]. Эти силы концентрировались, главным образом, в Восточной Беларуси, но постепенно начали просачиваться и в западные районы. В середине 1942 г. деятельность партизан охватила всю территорию Беларуси.

Новой формой организации стало объединение нескольких партизанских отрядов под одним командованием в самостоятельное формирование под названием «бригада». В Беларуси первые бригады возникли весной 1942 г.

Силы советских партизан в Беларуси в конце 1942 г. насчитывали около 50 тысяч хорошо вооруженных людей, которые контролировали почти 30% территории БССР и уже тогда могли наносить немецким оккупантам значительный урон [9].

С октября 1943 г. Генеральный Комиссариат под руководством Курта фон Готтберга стал проводить в Беларуси еще более жестокую политику террора. Охранные и полицейские силы использовались активнее, чем при Вильгельме Кубе. Одновременно фон Готтберг начал привлекать белорусских коллаборантов для борьбы с партизанами, широко используя местное население. Это осуществлялось вначале с помощью созданных в сельской местности отрядов «самообороны», а затем с помощью сформированной Белорусской Краевой Обороны, фактическое командование которой осуществлялось гитлеровцами. Эти формирования, действуя совместно с полицией безопасности и СД, под видом своеобразного «белорусского войска» стали использоваться фон Готтбергом, главным образом, против партизан.

На основе многолетних исследований в архивах Беларуси и Германии белорусский исследователь К.И.Козак составил список населенных пунктов Беларуси, в которых в 1941 – 1944 гг. размещались военно-полицейские гарнизоны, участки и опорные пункты немецких оккупационных властей. Этот список насчитывает 2186 населенных пункта. [10].

Нельзя не согласиться со следующим мнением исследователя А.К.Соловьева:

«Натравливая одну группу населения на другую, «команда» Готтберга довела эту тактику до общенациональной трагедии, стала значительно эффективнее использовать в борьбе с партизанским движением карательные батальоны БКО, сформированные из местного населения. Причем патристично настроенное население, те, кто принимал непосредственное участие в партизанском движении или активно помогал ему, составляли большинство, что подтверждается итогами партизанской борьбы в Беларуси. Пособники оккупантов, те, кто, изменив Родине, перешел на сторону вооруженного противника и открыто сотрудничал с гитлеровцами, были в меньшинстве» [11].

Кроме белорусских коллаборантов, на территории Беларуси действовали литовские, украинские, русские, латышские, польские и эстонские воензированные образования. По мнению большинства исследователей, их общее число колеблется от 100 до 150 тысяч человек. В частности, академик НАНБ М.П.Костюк замечает: «...Количество тех, кто служил или прислуживал фашистским оккупантам и непосредственно или косвенно боролся с большевистской властью, было не таким уже ограниченным, как это представляла официальная советская пропаганда. По подсчетам некоторых исследователей, сделанным в последние годы, общее их количество достигало в Беларуси 120 тыс. человек» [12].

В то же время военный историк А.М.Литвин в 1999 г. признал: «Сколько жителей Беларуси было репрессировано судебными и внесудебными органами за сотрудничество с оккупантами, сколько их было уничтожено партизанами, подпольщиками, спецслужбами КГБ на оккупированной территории, самими немцами, сколько их отлучилось за пределами Беларуси – все эти вопросы еще ждут своего исследователя.

По данным В.Адамушко, в период с 1941 по 1945 гг. включительно по политическим мотивам было репрессировано 55 тысяч человек. Основная часть из них репрессирована в первую половину 1941 г. (т.е. коллаборантами или предателями они могли быть только потенциально), 50 тыс. человек – в 1946–1953 гг... 483 человека из 105 тыс. осужденных были реабилитированы...» [13].

Нельзя забывать, что тысячи коллаборантов бежали вместе с немецкими оккупантами, скрылись за границей и избежали справедливого возмездия, далеко не все были обнаружены и осуждены на территории СССР.

В целом война против оккупантов носила народный характер – недаром народ назвал партизан «народными мстителями». С оккупантами воевали «и стар, и млад», но при этом следует отметить, что в западных областях БССР партизанское движение достигло значительно меньшего размаха, чем в восточных. В начале войны в этих районах большая часть местных жителей вела себя пассивно, занимала нейтральную, выжидательную позицию по отношению к немецким властям.

Какая-то часть населения была враждебно настроена по отношению к партизанам, а кто-то даже помогал оккупантам бороться с патриотами. Иначе и быть не могло: насильственная коллективиза-

ция, репрессии, депортации, ломка привычного уклада жизни, ликвидация храмов — все это вызывало протест и появления мотива к сопротивлению.

Польский историк белорусского происхождения Е. Миронович подчеркивает: «До конца 1942 г. партизанское движение концентрировалось главным образом в восточной Беларуси. В 417 партизанских отрядах сражалось более 47 тыс. солдат. Почти 47% участников сопротивления находилось в Витебской и Минской областях. В западных районах действовало только несколько десятков малочисленных отрядов, которые стали расширяться лишь в конце 1943 г., когда с востока было переправлено 7 тыс. солдат» [14].

По данным Белорусского штаба партизанского движения, в начале 1943 г. на всей территории республики находилось 56,7 тысячи партизан, в том числе в западной части республики, которая до 1939 г. входила в состав Польши, — 11,1 тысячи человек [15].

Ю. Туронак замечает: «В пересчете на 10 тыс. жителей (принимая во внимание условно данные 1941 г.) здесь (имеется в виду Западная Беларусь — Э.И.) вынадало 23 партизана, в сравнении с 86 — в Восточной Беларуси. Но на самом деле, если учесть результаты эвакуации населения в обеих частях края, этот показатель на востоке в 5—6 раз выше, чем на западе. Такую большую разбежку нельзя объяснить исключительно поведением немцев: повсюду в Беларуси они, в принципе, были одинаковые. Не нужно переоценивать и различие общественной ситуации на этих территориях. В Западной Беларуси в определенном смысле были даже лучшие условия для развития партизанского движения, чем на Востоке.

Осенью 1942 г. немецкая служба безопасности отмечала «неожиданные симпатии» к партизанам среди западнобелорусских малоземельных крестьян после отмены советской аграрной реформы и восстановления на селе классовых противоречий. Не совсем убедительно звучит и утверждение советских историков насчет того, что такая ситуация с партизанским движением в Западной Беларуси сложилась, дескать, по причине быстрой эвакуации советских властей и немногочисленных партийных и комсомольских кадров, что летом 1941 г. сдерживало организацию подпольных структур. Ход событий в Восточной Беларуси показал, что главным импульсом в развитии партизанского движения на этой территории были решения и действия советских властей весной 1942 г.» [16].

22 июня 1943 г. проблема развития партизанского движения в Западной Беларуси рассматривалась на пленуме ЦК КП(б) Беларуси. В соответствии с решением этого пленума вскоре из Восточной Беларуси в Западную переместилось 9 партизанских бригад, 10 отрядов и 15 организационных групп, которые должны были активизировать партизанское движение в этой части республики [17]. В результате личный состав партизанских отрядов в Западной Беларуси увеличился на протяжении 1943 г. с 11,1 тыс. до 36,8 тыс. чел. [18]. А количество отрядов увеличилось с 60 до 282 (наибольший прирост числа партизан наблюдался во втором полугодии). Приблизительно половина этих людей прибыла из партизанских формирований, ранее размещенных в Восточной Беларуси. После вступления в партизанские отряды местных жителей их численность удвоилась.

По данным К.И. Козака, численность отрядов Армии Крайовой в современных границах Беларуси в 1941—1942 гг. достигала 4—6 тыс. чел., в 1943 г. — 12—14 тыс., а в 1944 г. достигала 22 тыс. .

Антиаковская борьба была не единственным мотивом в развитии партизанского движения в Западной Беларуси. На его развитие повлияла победа Красной Армии под Сталинградом и ее контрнаступление на юге.

Наиболее организованный и массовый характер партизанское движение в Беларуси приобрело с начала 1943 г. Но еще раньше, с апреля 1942 г. партизанские отряды начали объединяться в партизанские бригады, военно-оперативные группы, партизанские соединения. Всего же в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси в разное время действовало 213 партизанских бригад и 258 отдельных отрядов [19].

К концу 1943 г., разгромив 333 вражеских гарнизона и 217 волостных управ, партизаны очистили от нацистов 20 обширных зон и держали под своим контролем около 60% оккупированной территории Беларуси.

На протяжении 1943 г. личный состав партизанских отрядов и бригад увеличился в 2,7 раза и достиг 153,5 тыс. чел. [20], главным образом за счет местного населения. Соответственно увеличилась и доля белорусов в их рядах: летом 1943 г. она достигла 65,2%.

Нельзя не согласиться с мыслью авторов книги «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945»: «В 1943 г. в Беларуси, как и в других оккупированных районах страны, продолжался массовый приток населения в партизанские отряды. В рядах партизан сражались рабочие, крестьяне, интеллигенция Беларуси, добровольцы из советского тыла, бывшие военнослужащие, оставшиеся в силу обстоятельств на временно оккупированной территории, коммунисты, комсомольцы и беспартийные, мужчины и женщины, люди самых различных возрастов, в том числе старики и дети, представители разных национальностей.

Это можно проследить по данным, хотя и далеко не полным, о демографическом составе партизан, полученным БШПД на основании списков личного состава отрядов и бригад, действовавших на территории Беларуси на 1 июля 1943 г. Согласно этим данным, рабочие и крестьяне составляли

более половины, служащие, в том числе представители интеллигенции (учителя, медработники, агрономы, партийные, советские, инженерно-технические работники), – около одной четверти партизан, остальные – военнослужащие, учащиеся. По данным БШПД, в 1943 г. 12,8% партизан были в возрасте до 20 лет, 80% – от 20 до 40 и 7,8% – старше 40 лет» [21].

Кроме того, по данным К.И.Козака, если в 1941-1942 гг. численность отрядов УПА составляла 4-6 тыс. чел., то в 1944 г. в рядах этой армии насчитывалось около 25 тыс. чел.

Кроме того, на белорусской земле (особенно в первый период Великой Отечественной войны) насчитывалось около 3 тыс. националистически настроенных партизан, главным образом белорусов, которые не подчинялись «Москве», ЦШПД.

В партизанском движении активно участвовали все социальные слои республики. Однако главную роль играли рабочие и крестьяне (колхозники), на долю которых приходилось 56,4% партизан. 31,1% партизан являлись служащими и 12,5% – учащимися. Среди 88 010 служащих – 7153 человека были учителями, 2787 – медицинскими работниками, 2258 – инженерно-техническими работниками, 1858 – работниками административных органов (милиция, НКВД, НКГБ), 1159 – партийными работниками, 31 511 человек – военнослужащими (в том числе, 12 000 – кадровых офицеров), 778 – директорами предприятий и учреждений, 4450 – советскими работниками, 34 615 – служащими различных категорий (бухгалтеры, счетоводы, инспекторы учреждений, сотрудники библиотек, клубов и т.п.) [22].

Анализ состава партизан по возрасту показывает, что преобладающее место занимала молодежь до 26 лет – 54,66%. Бойцы в возрасте от 26 до 45 лет составляли 42,33% и старше 45 лет – 3,61% [23].

Основным источником пополнения партизанского движения было местное население. Чем больше местных жителей уходило в леса, тем больше крестьяне помогали партизанам. Они отдавали последнее «народным мстителям», а фактически – своим сыновьям, дочерям, братьям и просто односельчанам. Правда, более широкую поддержку партизанское движение приобретало среди населения Восточной Беларуси.

Характерно, что под воздействием побед Красной Армии на фронтах войны, организаторской и массово-политической работы подпольных партийных организаций, успехов в боевой деятельности партизанских формирований с каждым днем росла сила партизан. Так, за январь – март 1944 г. количество партизан увеличилось на 24,5 тыс. чел., а к началу операции «Багратион» – более чем на 65 тыс. чел. [19, 536]. В то же время есть основания считать преувеличенным утверждение первого тома энциклопедии «Республики Беларусь», что местные жители составили почти 90% партизанских сил Беларуси [25].

За время войны в партизанском движении на территории Беларуси приняло участие более 374 тыс. чел., еще около 400 тыс. чел. составлял скрытый партизанский резерв. Против нацистов сражалась 70 тысячная армия подпольщиков. Это ли не убедительный аргумент в пользу вывода, что на территории республики шла народная война против оккупантов и их пособников – коллаборационистов разных национальностей.

Выводы

Есть все основания считать, что употребление термина «всенародная» при характеристике Великой Отечественной войны вряд ли будет способствовать объективному освещению характера этой войны на территории Беларуси в 1941 – 1944 гг. Точнее будет употребление термина «народная».

Некоторые авторитетные белорусские историки задают вопрос: «А в 1942 м, 1941 м партизанская война против оккупантов не была всенародной?».

Заметим, что по формам и методам борьбы, конечно, она была народной, начиная с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 г., но не по массовости. По этому критерию ее нельзя назвать «народной» ни в 1941 м, ни в 1942 м гг.

Какие критерии мы имеем в виду? Главным образом, соотношение количества партизан и коллаборантов и развитие партизанского движения во всех регионах Беларуси, в том числе и на территории Западной Беларуси.

Если быть объективным, то следует признать, что эта война стала поистине народной с 1943 г., когда к ней присоединились жители Западной Беларуси и когда численность партизан и подпольщиков значительно превысила численность коллаборантов, то есть она имела народный характер в 1943-1944 гг. (К сожалению, на войне было все – героическое и трагическое, подвиг и предательство).

Несмотря на выход трехтомного труда о партизанах Беларуси, изданного в 1983 – 1985 годах, отдельных книг и брошюр, защиту кандидатских и докторских диссертаций, появления серии партизанских мемуаров, до сих пор нет ни одного фундаментального труда, в котором в целостном виде правдиво, объективно и всесторонне были раскрыты подлинная картина народной войны против оккупантов и их пособников, истоки, характер, трудности и сложности, результативность борьбы белорусских партизан в 1941—1944 гг. В частности, на богатом фактическом материале исследуют-

ся важнейшие события, которые происходили накануне и в годы Великой Отечественной войны в книге «Беларусь в годы Великой Отечественной войны» (руководитель авторского коллектива А.А.Коваленя) (Мн., 2005). Частично этот труд отвечает на поставленные автором вопросы, но полного ответа пока нет.

Примечания и литература:

1. Гісторыя Беларусі. Вуч. дапаможнік. Пад рэд. Ю.Л.Казакова, А.Г.Каханойскага, П.А.Лойкі, В.І.Мянькоўскага, У.А.Сосны. Мн., 1997. С. 404.
2. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2 х частках. Ч.2. Гал.рэд. М.І.Касцюк. Мн., 1995. С. 384.
3. Гісторыя Беларускай ССР. Т.4. Мн., 1975. С.176.
4. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мн., 1993. С.89.
5. Козак К.И. Установление германского оккупационного режима на Беларуси в 1941 г. // Беларусь, 22 июня 1941 года: говорят архивы. Мн., 2001. С. 102.
6. Шыбека З. Нарыс гісторыі Беларусі. 1795—2002. Мн., 2003. С.316.
7. Подсчитано автором этих строк на основании «Списка военно-полицейских гарнизонов, участков, опорных пунктов на территории Беларуси в 1941—1944 гг.», составленного К.И.Козаком и помещенном в его книге «Германский оккупационный режим на территории Беларуси 1941—1944: историография и источники». Мн., 2006. С.130—266.
8. Гісторыя Беларускай ССР. Т.4. С. 217, 276.
9. Туронак Ю. С. 98.
10. См. п. 7.
11. Соловьев А.К. Белорусская Центральная рада: создание, деятельность, крах. Мн., 1995. С.17.
12. Касцюк М. Бальшавіцкая сістэма улады на Беларусі. Мн., 2000. С. 219.
13. Літвін А. Акупацыя Беларусі (1941—). Пытанні супраціву і калабарацыі. Мн., 2000. С. 200-201.
14. Мірановіч Я. Навейшая гісторыя Беларусі. Беласток, 1999. С. 154.
15. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Документы и материалы. Т.1— Т.2. Кн.1. Мн., 1973. С.241, 610.
16. Туронак Ю. С. 99 – 100.
17. Кравченко И.С., Крючок Р.Р. Подполье в западных областях Белоруссии // Герои подполья. М.1970. С. 398ю
18. БелСЭ. Т.8. Мн., 1975. С. 264.
19. Республика Беларусь. Энциклопедия. Т.1. Мн., 2005. С. 339.
20. Літвін А. С. 185.
21. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Отв. ред. А.А.Коваленя. Мн., 2005. С. 224.
22. Пономаренко П.К.. Непокоренные. М., 1975. С. 47.
23. Там же. С. 48.
24. Гісторыя Беларусі. У шасці тамах. Том пяты. Беларусь у 1917—1945 гг. Гал. рэдактар М.Касцюк. Мн., 2006. С.530.
25. Республика Беларусь. Т. 1. С. 339.

От составителя

Статья профессора Э.Г.Иоффе уже поступила в редакцию сборника, когда на прилавках книжных магазинов появились книги из серии «Военные тайны XX века». В двух из них приводятся многочисленные данные о численности как партизанских соединений, так и военизированных образований, созданных оккупантами из числа бывших граждан СССР, и место в них бывших белорусских граждан. Мы сочли возможным в качестве редакционного приложения к статье Э.И.Иоффе привести некоторые цифровые данные, взятые из этих книг.

1. Соколов Б.В. Фронт за линией фронта. Партизанская война 1939-1945 гг. М.: Вече, 2008. – 432с.

Бывший начальник Центрального штаба партизанского движения П.К.Пономаренко в конце войны утверждал, что всего, по неполным данным, в оккупированных областях Белоруссии было 374 тысячи организованных партизан (с. 107).

1 августа 1941 года на территории Белоруссии находился 231 действующий партизанский отряд общей численностью свыше 12 тысяч человек. В конце лета и осенью засылка партизанских отрядов в тыл противника продолжалась, и до конца года было создано и направлено в Белоруссию 437 партизанских отрядов и групп, насчитывающих 7254 человека. На 1 января 1942 года остался 61 отряд. Таким образом, к 1 января 1942 года уцелело в Белоруссии менее 10% отрядов и групп.

Бурный рост партизанского движения наблюдался в Белоруссии в 1943 – 1944 годах, в первую очередь за счет перебежчиков – коллаборационистов. Ведь еще к 1 января 1943 года в Белоруссии было только 57 691 партизан, а год спустя – уже 153478, т.е. втрое больше.

Среди боевого состава белорусских партизан насчитывалось 45242 женщины. Среди партизан боевых соединений белорусов было более 201 тысячи человек, русских – более 54 тысяч, украинцев – почти 11 тысяч, евреев – более 6 тысяч, поляков – 2310. (стр. 108 – 109).

2. Романько О.В. «Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941 – 1945.» (М.: Вече, 2008. – 432 с.)

Иностранцы добровольческие формирования, несмотря на своего рода уникальность, не были, как таковые, отдельной категорией германских вооруженных сил. В целом процесс их создания зависел от тех же причин, что и процесс проведения оккупационной политики... В нормативных документах германского военного командования и полицейского руководства по использованию «местных вспомогательных сил на Востоке» все контингенты добровольцев из числа советских граждан строго различались. Из их общего количества следует выделить некоторые категории:

– «Добровольные помощники» («хиви») – лица, завербованные командованием немецких частей и соединений, стремившихся таким образом покрыть недостаток в живой силе. Первоначально они использовались в тыловых службах в качестве шоферов, конюхов, рабочих по кухне, разнорабочих, а в боевых подразделениях – в качестве подносчиков патронов и саперов. Со временем их стали использовать и в боевых операциях наравне с немецкими солдатами... К концу войны эта категория «восточных» добровольцев насчитывала 665-675 тыс. человек и являлась самой многочисленной (стр.15 – 16).

– 6 ноября 1941 г. рейсфюрер СС Гиммлер издал приказ, согласно которому все «местные полицейские вспомогательные силы», действовавшие на территории, перешедшей под юрисдикцию гражданской оккупационной администрации, Були реорганизованы в части «вспомогательной полиции порядка»... Всего к концу войны эта категория «восточных» добровольцев насчитывала 390-400 тыс. человек (стр.17).

– Особой категорией «восточных» добровольческих формирований являлись их боевые части... Наиболее значительными из них следует признать Вооруженные силы КОИР, 15-й Казачий кавалерийский корпус, 162-ю Тюркскую пехотную дивизию, а также шесть национальных дивизий СС. К концу войны в них проходили службу 470 – 475 тыс. «восточных» добровольцев (стр.17).

Можно с уверенностью сказать, что в течение Второй мировой войны в германских вооруженных силах прошли службу 1,3 – 1,5 млн. советских граждан – большинство добровольно, остальные же в результате различной степени принудительных компаний (стр.18). Подразделения тайной польской полиции были представлены группами (при штабах групп армий, отдельных армий и полевых командатурах) и комиссариатами (при штабах корпусов, дивизий и некоторых местных комендатурах). Численность групп была разной. Если в 1939 – 1940 годах она состояла из 50 человек..., то во время войны против СССР их численность увеличилась до 95 человек (стр.42).

При группах армий и армиях состояли батальоны жандармерии, находившиеся в подчинении командующего соответствующим тыловым районом, а при штабах корпусов и дивизий – отряды. Каждый батальон состоял организационно из трех рот. Рота делилась на три взвода, в каждом из которых было 4 офицера, 90 унтер-офицеров и 22 рядовых (стр.43).

Проанализировав систему по поддержанию общественного порядка и ее вооруженные силы на территории Белоруссии, можно сказать, что за весь период оккупации наблюдался их неуклонный рост. Так, если в 1941-1942 годах их численность составляла примерно 160 тыс. человек, то весной 1944 года она возросла более чем вдвое (стр.51).

Второй Всебелорусский конгресс Белорусской центральной рады (БЦР). Конгресс состоялся 27 июня 1944 года. На конгресс съехалось 1039 делегатов (проверить эту цифру не представляется возможным, по крайней мере столько человек зарегистрировалось в мандатной комиссии)... Интересна социальная статистика участников конгресса. Из них с высшим образованием было 217, со средним – 496, а с низким и начальным – 326 человек. По профессиональной принадлежности делегаты распределились следующим образом: 276 учителей, 245 крестьян, 142 рабочих, 234 служащих, 20 врачей, 31 инженер, 25 юристов, 14 журналистов, 13 агрономов и 34 представителя остальных профессий. По вероисповеданию: 903 православных, 125 католиков, 4 евангелиста, 1 лютеранин, 5 староверов и 1 мусульманин (стр. 86 – 87).

За период с 1941 по 1944 год на оккупированных территориях СССР действовало более 6000 партизанских отрядов различной численности, в которых сражалось свыше 1 млн. 150 тыс.чело-

век... Общая динамика численности белорусских партизан была следующей: более 12 тыс. (август 1941 года), около 50 тыс. (ноябрь 1942 года), более 75 тыс. (май 1943 года), более 153 тыс. (декабрь 1943 года) и более 270 тыс. (июнь 1944 года). Всего же за период с 1941 по 1944 год через партизанские отряды на территории Белоруссии прошло свыше 440 тыс. человек. По количественным показателям – это второй результат после Украины (стр. 118-119).

Коммунистическое партизанское движение было наиболее организованным и имевшим в своей основе твердую идеологическую почву. Польское и украинское движения уступали ему в плане внешней поддержки, организованности, но не уступали идеологически. Бойцы АК («Армии Крайовой»), например, были уверены, что борются за освобождение Польши, как от нацистов, так и от коммунистов, а повстанцы УПА (Украинской повстанческой армии) знали, что сражаются за создание «соборной и независимой Украины»... Из общего количества бойцов АК в 350 тыс. человек на территории Белоруссии действовало только 14 тыс. и не более 12 тыс. человек из разных украинских формирований, которые к тому же еще враждовали между собой. Для сравнения: на территории Западной Украины, где украинские националисты действительно имели влияние на население, силы УПА доходили до 150 тыс. (по другим данным – до 500 тыс.) человек (стр. 125 – 126).

В период оккупации на территории Белоруссии действовало белорусское националистическое подполье, создавшее Белорусское народное партизанское движение... В Западной Белоруссии действовали многочисленные партизанские отряды, которые никому не подчинялись. Отдельные небольшие отряды некоммунистической направленности начали создаваться сразу же после начала немецкой оккупации Белоруссии (главным образом, в западной ее части). Зачастую они выполняли функции местной самообороны, очищая свои районы и населенные пункты от остатков частей Красной Армии. Недалеко от Ивацевичей в 1942 году прошло первое совещание командиров таких партизанских отрядов. По одним сведениям присутствовало 12 партизанских командиров, по другим – 8. Тем не менее на тот момент они представляли значительные силы – до 3000 человек, но ни советских, ни польских партизан в тех местах тогда еще не было (стр. 131 – 133).

В мае 1943 года в западные области Белоруссии начали перебрасываться крупные советские партизанские силы. Всего до зимы 1944 года сюда передислоцировалось 16 соединений – около 8000 опытных и хорошо вооруженных бойцов, командиров и политработников (стр. 134).

К осени 1941 года на территории Белоруссии было создано несколько десятков мобильных и стационарных подразделений, получивших в целом название «службы порядка», или «один». Они представляли собой кавалерийские или пехотные отряды, командирами которых назначались советские офицеры, специально освобожденные для этого из лагерей военнопленных. Численность каждого из них колебалась в пределах 100-150 человек (стр. 146).

На Полесье в августе 1941 года белорусская самооборона и отряды украинского атамана Тараса Бульбы-Боровца («Полесская сечь») провели настоящую войсковую операцию против остатков советских войск, большевистских партизан и отрядов НКВД. В своем роде это была уникальная в тех условиях акция, так как немцы в ней вообще не участвовали... Операция началась 20 августа 1941 года. В ходе нее 10 тыс. украинцев и 5 тыс. белорусов, разбитые на так называемые «летучие бригады», вытеснили остатки советских войск (примерно 15 тыс. человек) с территории Полесья и соединились в районе Мозыря (стр. 147 – 148).

Обычно численность полицейских индивидуальной службы колебалась от 3 до 15 человек при сельском управлении и от 40 до 50 человек – в небольших городах и районных центрах. Общее же количество полицейских в каждом районе было разным и находилось в зависимости от площади района и плотности населения в нем. В среднем, это соотношение не должно было превышать такую пропорцию: 1 полицейский на 100 жителей (стр. 149).

16 июля 1942 г. на территории оккупированной Белоруссии был создан Корпус белорусской самообороны (КБС)... Согласно отчету Кубе, по состоянию на октябрь 1942 года в КПС было завербовано около 15 тыс. человек. Было сформировано около 20 батальонов и несколько более мелких частей. Обычно каждый батальон самообороны состоял из трех пехотных рот и одного эскадрона кавалерии. В каждой роте было по 100 – 200 человек, а в эскадроне – около 100... В 1942 г. в Минске на курсах командного состава КБС обучалось 300 человек (стр. 151 – 154).

В первой половине 1942 г. немецкие полицейские органы приступили к созданию из местных добровольцев батальонов «Schuma», которые предполагалось использовать в антипартизанских операциях... Динамика численности личного состава этих батальонов была следующей: 20 декабря 1943 года – 1481, 30 января 1944 года – 1499 и, наконец, 29 февраля 1944 года – 2167 человек (стр. 159 – 160).

Осенью 1942 г. был создан Белорусский батальон железнодорожной охраны. К весне 1943 г. число добровольцев в нем достигло 1000 (стр. 168).

В декабре 1942 г. был создан Отдельный белорусский батальон СД. В начале февраля 1943 года из округов стали прибывать первые добровольцы, которых сразу же отправляли на переподготовку. В результате в первой половине марта 1943 года батальон был уже сформирован и состоял из двух рот по 200 человек... Позднее батальон пополнился еще некоторыми подразделениями, созданными при отделениях СД в других районах генерального округа «Белоруссия». Таким образом, батальон

был развернут в сильное воинское формирование, в рядах которого насчитывалось около 1000 добровольцев. Он получил порядковый номер 13 (стр.172 – 173).

В «белорусской полиции» наблюдался только рост личного состава. В Слуцком округе его динамика была следующей: на 1 августа 1941 года – 43, на 6 июля 1942 года – 420, на 6 июля 1943 года – 960 и на 1 января 1944 года – 1760 человек. Нечто сходное наблюдалось и в Барановичах – 28 человек в июле 1941 года и 341 человек в январе 1944 года (стр.187).

22 июня 1943 г. согласно указу Кубе был создан Союз белорусской молодежи... По некоторым данным, с июня 1943 по июнь 1944 года в СБМ вступило от 45 до 100 тыс. юношей и девушек (и это на 2,9 млн. человек населения генерального округа «Белоруссия»). Однако эти цифры явно завышены. Сохранились сведения, по которым на 1 апреля 1944 года в союзе числилось 12 633 человека. Однако уже в конце июня 1944 года, в нем было только 4000 юношей и чуть больше 3000 девушек. Эту цифру – около 8000 человек, признают в целом и советские источники (стр. 191, 197).

В марте 1944 г. молодежь из оккупированных восточных областей могла на добровольной основе вступить во вспомогательную службу Люфтваффе... Юноши, которые поступали на службу, звались официально «помощниками СС», а неофициально – «дружинниками», хотя и должны были выполнять разные вспомогательные функции, связанные с противовоздушной обороной. Согласно отчету организации Никкеля, с 25 марта по 20 сентября 1944 г. было завербовано 21 117 человек – в 18 917 юношей и 2500 девушек. Расклад юношей в национальном отношении был следующим: «помощников СС» было 1383 русских, 5933 украинских, 2354 белорусских, 1012 литовских; «помощников Люфтваффе» было 3000 эстонских и 3614 латышских.

После необходимой подготовки все они (в том числе и женский персонал) были распределены по следующим службам: части связи Люфтваффе – 1000 человек, моторизованные батальоны полевой жандармерии Люфтваффе – 1000 человек, «помощники Люфтваффе» – 19117 человек.

Кроме того, некоторое количество набранных юношей было передано: в распоряжение частей 9-й немецкой армии в Бобруйске – 302 русских «помощника СС», в распоряжение Военно-морского флота – 346 эстонских «помощников Люфтваффе», в распоряжение 14-й дивизии войск СС – 250 украинских «помощников СС», преимущественно из Галиции, в различные отрасли немецкой военной индустрии – 265 юношей из числа «германских» народностей.

Вербовка в Белоруссии началась 27 мая 1944 г.

В ряде отчетов окружных комиссаров указывается, что, например, в Глубоком на службу поступило 2000, а в Барановичах – 500 юношей. Бывший окружной руководитель СБМ в Новогрудке вспоминал, что в его округе решило завербоваться только 4 или 5 человек. Что же касается набора молодежи в военной зоне оккупации, то, согласно отчету командования вермахта в Белоруссии, в июне 1944 года в приемном лагере в Борисове ждало отъезда в Германию 150, а в Бобруйске – 250 человек.

По состоянию на 28 августа 1944 года на вспомогательную службу в Люфтваффе поступили около 4000 юношей.

Согласно отчету организации Никкеля, на 20 сентября 1944 года в рядах противовоздушной обороны Германии проходили службу 2354 белорусских юношей и около 200 белорусских девушек (стр. 203 – 207).

В ноябре 1943 г. было принято решение о создании Новогрудского кавалерийского эскадрона... К январю 1944 года в его составе было три взвода по, примерно, 50 человек в каждом (стр.216, 219)

В начале 1944 г. была создана Белорусская краевая оборона.

В целом, если брать всю территорию Белоруссии, штаб БКА мог рассчитывать на 91 758 человек, пригодных к воинской службе, из них: 1632 офицера, 7397 офицеров и 82 729 рядовых (стр.231). Динамика мобилизации выглядела следующим образом: к 15 марта 1944 года на призывные пункты явилось 19 тыс. человек, к середине марта – 22 тыс., к концу марта – 25 тыс., а к окончанию призыва их было уже около 40 тыс. человек (стр. 233).

В семи округах генерального округа «Белоруссия» было сформировано следующее количество батальонов: Минский округ – 6 батальонов (2358 человек), Слуцкий округ – 5 батальонов (3982 человека), Новогрудский округ – 4 батальона (2047 человек), Барановичский округ – 8 батальонов (6495 человек), Глубокский округ – 4 батальона (2910 человек), Вилейский округ – 4 батальона (2414), Слонимский округ – 3 батальона (1423 человека). Всего, таким образом, к 20-м числам апреля 1944 года было сформировано 34 пехотных батальона, личный состав которых насчитывал 21 629 офицеров, унтер-офицеров и рядовых (стр.234). К маю 1944 года в составе БКА было сформировано 39 пехотных и 6 саперных батальонов. На тот момент ее личный состав насчитывал около 30 тыс. человек, причем только 10 тыс. из них имели опыт участия в боевых действиях в условиях современной войны, остальные же, по сути, были новобранцами (стр.235).

В плане мобилизации БКА было предусмотрено приехать из каждого округа на курсы в Минск специально для этого отобранных офицеров и унтер-офицеров. Первые курсы начались в середине марта 1944 года. Причем слушателей на них прибыло даже больше, чем рассчитывали, – 50 офицеров и 200 унтер-офицеров (стр.237). С марта по июнь 1944 года на курсах в Минске было переподготовлено около 150 офицеров и около 600 унтер-офицеров (стр.238).

В Слуцком округе на призывные пункты явилось 7740 человек, что было почти в два раза больше необходимого количества призывников. Тех же, кто должен был явиться, но не явился, было всего 110 человек, или 1,4% от общего количества подлежащих мобилизации. В Вилейском округе было мобилизовано 15 тыс. человек, однако немцы согласились дать оружие только на 3000 (стр.244).

С 10 по 16 марта 1944 года на призывные пункты в Голубичи, Плиссу, Лужки и Глубокое явилось 170 человек, из подлежащих призыву 1000 только по одному Плисскому району. За это же время в этих же районах в ряды партизан вступило более 500 человек; в Молодечно большее число мобилизованных сразу же разбежалось; в Смолевичском районе на призывные пункты не явилось 514 подлежащих мобилизации человек; Юрьевском, Кленническом, Верхменском и частично в Заболотском и Воротовском районах, где активно действовали партизаны, мобилизация была вообще парализована; в отчете из Заславского района сообщалось, что в БКА призваны только 209 человек, тогда как 402 человека вообще не явились; из Шершунского и Шанелевского районов на призывные пункты не прибыл ни один человек; в Старобинском и Любанском районах из деревень, расположенных вблизи лесов, на призывные пункты не явился ни один человек (стр.247).

По плану развертывания БКА в каждом районе должен был быть сформирован один батальон численностью 500-600 человек. Однако, как из-за препятствий со стороны немцев, так и из-за деятельности партизан, в некоторых батальонах было только по 80-100 человек.

Другим следствием подрывной работы партизан стал переход на их сторону уже сформированных частей БКА. Так, по данным штаба БКА, только за март-апрель 1944 года имели место следующие случаи: в деревне Яворская Руда Барановичского округа отряд БКА не оказал сопротивления, а 66 его солдат перешли на сторону партизан; в апреле 1944 года в поселке Остров Барановичского округа 28 солдат БКА стали партизанами; в городе Столбцы Барановичской области на призывной пункт явилось около 1800 человек. Через несколько дней на призывном пункте осталось всего 180 человек, 680 ушли в партизаны, а остальные разошлись по домам; в поселке Лапичи Минского округа к партизанам перешло около 300 человек; по Клецкому району Барановичской области на призывную комиссию пришло до 3000 человек, годными были признаны 1500 человек. К началу апреля 1944 года к партизанам перебежало около 500 человек, а затем стали уходить и остальные; в Плисском районе Минского округа только за две недели марта 1944 года из местного батальона на сторону партизан перешло 82 человека; из Вилейки местный окружной начальник БКА сообщал о переходе на сторону партизан 70 человек (стр.247 – 248)

Другие военизированные образования: в 1-й кадровом батальоне Белорусской краевой обороны к декабрю 1944 г. проходили службу около 300 человек, в том числе 50 офицеров (стр.254); личный состав специального десантного батальона «Дальвиц» к осени 1944 г. насчитывал более 200 человек: численность 30-й грендерской дивизии войск СС (1-я белорусская) летом 1944 г. была около 1,5 – 2,0 тыс. человек (стр.263). Всего в нем по состоянию на 31 июля 1944 года было: 22 офицера (17 немецких и 5 белорусских), 138 белорусских унтер-офицеров и 433 рядовых (стр.267).

Находясь на обучении в Польше, личный состав 2-го батальона 1-го грендерского полка и 1-го батальона 2-го грендерского полка поднял 27 августа 1944 г. мятеж. Было убито, по словам американского историка Антонио Муньоса, «столько немцев, сколько смогли найти». Командование дивизии безжалостно подавило мятеж, казнив всех зачинщиков и распустив мятежный батальон (стр. 273).

30 апреля 1945 года белорусский полк двинулся в свой последний поход и в районе города Цвизель (Бавария) в американский плен сдалось около 5100 человек: 4000 русских и 1100 белорусов. (стр.279)

* * *

Можно сказать, что за период с 1941 по 1945 год в германских вооруженных силах прошло службу около 50 тыс. добровольцев-белорусов. Примерно это равняется:

3,3-3,8 % от общей численности добровольцев из числа граждан СССР, которая за период с 1941 по 1945 год составила от 1,3—1,5 млн. человек;

2,5 % от общей численности личного состава иностранных добровольческих формирований, которая за период с 1940 по 1945 год составила около 2 млн. человек;

0,3 % от общей численности германских вооруженных сил, которая за период с 1939 по 1945 год составила около 17 млн. человек.

Таким количеством белорусских добровольцев можно было, в среднем, укомплектовать 3-4 немецкие пехотные дивизии. В действительности же белорусскими добровольцами, либо целиком, либо совместно с немецким или другим кадровым персоналом, были укомплектованы следующие части и соединения:

- 1-й Белорусский штурмовой взвод – 52 человека,
- Корпус Белорусской самообороны, в 20 батальонах которого проходили службу около 15 тыс. человек
- Белорусская вспомогательная полиция порядка – около 20 тыс. человек,

- Белорусский батальон железнодорожной охраны – около 1000 человек,
- 13-й Белорусский полицейский батальон при СД – около 1000 человек,
- Новогрудский кавалерийский эскадрон – около 100-150 человек,
- Белорусская красная оборона – около 30 тыс. человек,
- 1-й Кадровый батальон Белорусской красной обороны – 300 человек,
- Специальный десантный батальон «Дальвиц» – 200 человек,
- 30-я гренадерская дивизия войск СС (2-я русская) – около 7000 белорусов,
- 30-я гренадерская дивизия войск СС (1-я белорусская) – в одном полку которой проходило службу 1094 белоруса (стр.286-287).